

Джина ЛОЛОБРИДЖИДА:

“Я ОТДАВАЛА БОЛЬШЕ, ЧЕМ БРАЛА”

Труд — 1997, 4 июля, с. 16

кается скульптурой, фотографией. Ее художественные работы отметил орденом Почетного легиона Франсуа Миттеран, а недавно актрису избрала почетным академиком престижнейшей Академия искусств во Флоренции. Та самая, что была основана в 1563 году и имела среди своих членов таких талантов, как Микеланджело, Вазари, Челлини. Артистическим мастерством, душевной и внешней красотой итальянской дивы пленялись Эйзенхауэр и Кеннеди, Никсон и Клинтон, Миттеран и Маркос, Кастро и Армстронг... Такой “веночек” имен не мог, конечно, не породить у завистниц и завистников желания посплетничать насчет природы отношений актрисы с великими мира сего. Но она, сохраняя достоинство, не ввязывалась в “клубничную полемику”. Только однажды с редкой откровенностью призналась, что всегда ревностно защищала свою личную жизнь от сплетен.

“В газете “Нью-Йорк таймс”, — рассказала Лолобриджиджа, — появилась статья обо мне и Саддаме Хусейне. Естественно, что не все мои встречи

были безвинными, но я свободная женщина и не должна отчитываться ни перед кем. Много раз говорила себе: баста, не буду больше влюбляться в мужчин. Но происходит так, что спохватывалась, как правило, поздно и почти всегда осознавала, что передо мной оказывался не тот человек, которого я себе представляла. Я получала то, что хотела, но отдавала больше, чем брала.”

Мне доводилось несколько раз встречаться с Джинной Лолобриджидой. И каждый раз я отмечал про себя, что в этой женщине удивительным образом сочетаются талант, красота, женственность и восхитительное кокетство. Загадочной оставалась грустинка в красивых глазах. Сегодня мне кажется, что, несмотря на обилие знакомств, Джина Лолобриджиджа все-таки остается одиноким в жизни человеком.

Павел НЕГОИЦА,
соб. корр. “Труда”.

РИМ.

● Джина Лолобриджиджа в объездах российского клоуна. Актриса посетила циркачей из России во время их гастролей в Риме.

Фото автора.

Накануне семидесятилетия известная итальянская актриса Джина Лолобриджиджа выглядит милой, привлекательной женщиной. Не забывая о прожитых десятилетиях, она тем не менее ничуть не печалится о своих годах.

“Когда моей тете, — рассказала Лолобриджиджа, — исполнилось девяносто три года и поздравляющие желали ей дожить до ста, она не на шутку обижалась. Вы хотите, возмущалась тетя, чтобы я протянула так мало? Она умерла в возрасте ста тринадцати лет. Человеку столько лет, на сколько он чувствует. Вообще говорить об этом — потеря времени, а его и так мало. Если бы меня спросили о подарке, то попросила бы удлинить каждый день вдвое, чтобы реализовать все свои желания. Время постоянно укорачивается, и бывает больно от мысли, что не смогу успеть осуществить задуманное. К счастью, у меня достаточно энергии и здоровья”.

Немногие даже в Италии знают, что Джина Лолобриджиджа помимо талантливого сыгранных кинолент, серьезно увле-